

©

*Мосяков Д.В.*  
*ИБ РАН*

## КОНФЛИКТ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ и ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ\*

Существуют различные точки зрения относительно времени начала конфликта вокруг островов в Южно-Китайском море (ЮКМ). Некоторые относят его чуть ли не к седой древности, другие – ко второй половине XIX в., а третьи – к первой половине XX в. Долгое время противостояние конфликтующих сторон здесь происходило лишь на географических картах, в заявлениях политиков, мнениях историков. Первое реальное столкновение произошло в 1959 г., когда КНР, занимавшая к тому времени часть Парасельских островов, попыталась установить контроль над всеми Параселами и утвердиться на западной группе островов, называемую Круассан. Именно этот эпизод и можно считать началом реальной, а не виртуальной жизни этого конфликта. Здесь впервые столкнулись китайские рыбаки и южновьетнамские пограничники. Китайцы дважды пытались высадиться на этой части островов и поднять там свой флаг, но были вытеснены южновьетнамскими силами. В заявлении МИД КНР от 5 апреля 1959 г. задержание и арест китайских рыбаков были расценены как незаконное вторжение вьетнамцев на китайскую территорию<sup>1</sup>.

Несмотря на то, что в последующие 15 лет ситуация вокруг островов оставалась относительно спокойной, начало конфликту уже было положено. В январе 1974 г. о нем заговорили во всем мире, так как, пользуясь тем, что США уходили из Индокитая и более не собирались вмешиваться в местные дела, китайские войска провели молниеносную военную операцию и буквально за четыре дня стали полными хозяевами на Параселах, изгнав оттуда южновьетнамских пограничников.

---

\*Доклад, представленный на Международной конференции Института востоковедения РАН по вопросам сотрудничества и безопасности в Южно-Китайском море, 18 октября 2013 г.

Естественно, после объединения Вьетнама вопрос о принадлежности островов стал одним из главных раздражителей в отношениях двух стран. Ханой требовал возвращения островов, доказывая многочисленными документами из архивов, что они на протяжении многих лет являлись интегральной частью его территории и управлялись губернаторами соответствующих приморских провинций. Китай отказывался это признавать и указывал на свои исторические аргументы.

Двусторонний конфликт мог бы так и остаться двусторонним, если бы не новый тур китайской экспансии, на сей раз далеко на юг от Парасел, к островам Спратли. В конце 1980-х гг. после вооруженных столкновений с вьетнамским флотом китайские отряды проникли к этим островам и захватили несколько опорных пунктов. Вслед за этим 25 февраля 1992 г. Всекитайское собрание народных представителей, приняло «Закон о территориальных водах и прилегающих к ним районах», согласно которому острова Парасельские и Спратли были объявлены неотъемлемой частью территории КНР и административно подчинены провинции Хайнань<sup>2</sup>.

Однако попытки и дальше расширять на островах Спратли сферу своего контроля привели КНР к конфликту с Филиппинами, Малайзией, и даже с Индонезией, когда Пекин заявил, что и индонезийские острова Натуна должны стать предметом переговоров об их принадлежности. В это время конфликт из двустороннего превратился в региональный, так как Китай стал иметь дело уже не только с Вьетнамом, но и с другими странами АСЕАН, и с этой региональной организацией в целом. В мае 2009 г. китайские власти направили в адрес Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна специальное письмо, в которое вложили карту, где были обозначены границы Китая по версии властей КНР. В соответствии с ней южная граница китайских владений охватывала рифы на побережье малайзийского штата Саравак, расположенного на Калимантане, более чем в полутора тысячах километров от основной китайской территории<sup>3</sup>. Власти КНР в этом письме указали, что имеют неоспоримые права на суверенитет над этими островами и прилегающими к ним морскими акваториями<sup>4</sup>. В результате КНР официально объявила своей территорией примерно 80% морских про-

странств ЮКМ, практически полностью проигнорировав справедливые требования Вьетнама и Филиппин, да и АСЕАН в целом.

После этого напряженность и противостояние в регионе резко выросли, свидетельством чему стали опасные вооруженные конфликты 2011 и 2012 гг., когда военные корабли противостоящих сторон на протяжении нескольких дней находились друг против друга в готовности открыть огонь. Оппоненты КНР, в первую очередь, власти Филиппин, обратились за поддержкой к США и эту поддержку получили. Вашингтон гарантировал Маниле всяческую помощь в случае китайской экспансии и таким образом фактически встал на ее сторону, породив у многих ощущение, что диспут вокруг островов явно вышел за региональные рамки. Борьба за острова и морские акватории стала превращаться в еще одну сферу соперничества КНР и США в этом регионе мира.

В связи с таким опасным развитием событий встает вопрос, а можно ли вообще остановить этот конфликт и найти из него мирный выход. Для решения этой проблемы следует выделить основные факторы, которые вызывают его опасную эволюцию и вынуждают страны-участницы все время идти по опасной грани.

Первый объект противоречий – это сама по себе акватория ЮКМ. Ее общая поверхность – 3 млн. 537 тыс. кв. км. 80% территории, то есть та ее часть, которую Китай в 2009 г. официально объявил своей, составляет примерно 2 млн. 829 тыс. кв. км. Контроль над обширными акваториями позволяет КНР монопольно осуществлять эксплуатацию основных богатств ЮКМ – рыбных запасов, уникальных и по разнообразию и по уловам (не менее 8% объема мировой добычи), а также месторождений нефти и газа. Только по предварительным оценкам здесь может быть до 30 млрд. тонн нефти и 15 трлн. кубометров газа. Как утверждало агентство Синьхуа, это составляет примерно одну треть нефтегазовых ресурсов, которыми располагает КНР<sup>5</sup>. Страны АСЕАН не согласны с произвольно проведенными Китаем границами и предъявляют свои права на акватории и ресурсы ЮКМ.

Как мы видим, борьба за территорию моря за рыбные и нефтегазовые ресурсы и формируют основное поле конфликта. Но есть и еще один фактор, связанный с государственным престижем. Он важен для правительств практически всех стран региона, но особенно для китайского руководства, которое постоянно указывает на то, что сильный Китай возвращает себе то, что было потеряно в годы исторической слабости. Поэтому превращение островов и акватории ЮКМ в интегральную часть КНР является в определенном смысле свидетельством и успешности внутренней и внешней политики КНР, и роста могущества и политического влияния и возможностей страны.

Нельзя не сказать еще и о том, что буквально на наших глазах к конфликту добавляется еще одна сложнейшая проблема – обеспечение свободы мореплавания и судоходства в ЮКМ. Ведь в январе 2013 г. китайские власти официально разрешили полиции провинции Хайнань досматривать суда в водах, которые Китай в одностороннем порядке объявил своими<sup>6</sup>. Оправдывая это решение, МИД КНР пояснил, что ничего серьезного не произошло, и на свободе мореплавания это решение не отразится. Однако всем понятно, что ситуация теперь кардинально меняется. Раньше, до обнародования новых китайских правил, свобода мореплавания в ЮКМ подразумевалась сама собой, теперь же получается, что эта свобода зависит уже от доброй воли властей Китая.

Такое развитие событий только усиливает недоверие в отношениях участников конфликта, подстегивает гонку вооружений, которая охватила весь регион. По расчетам эксперта Центра анализа стратегий и технологий С. Денисенцева, «на страны АТР приходится примерно треть мирового импорта вооружений, здесь находится половина из 10 крупнейших мировых стран-импортеров оружия. Объем поставок вооружений в страны АТР в 2007–2011 гг. вырос по сравнению с периодом 2002–2006 гг. на 21,5% – с 62,2 до 75,6 млрд. долл.»<sup>7</sup>.

Таким образом, мы видим, как туго затягивается конфликтный узел на еще недавно пустынных морских просторах. Поэтому сегодня требуется как можно быстрее выработать «дорожную карту» по решению существующих противоречий. Понятно, что для того, чтобы в диспуте в ЮКМ хоть что-то

сдвинулось с мертвой точки, требуется, прежде всего, добрая воля Китая и всех стран-участниц конфликта. В этой связи в качестве первого шага противостоящим сторонам можно предложить разделить весь переговорный процесс на две части. В первой сконцентрироваться на том, чтобы остановить разрастание конфликта, прервать его восходящую динамику. В последующем – добиться полного урегулирования ситуации и окончательного его разрешения. Кстати, пока именно в таком русле и развиваются события. Прошедшие недавно переговоры асеановских министров иностранных дел с китайским в Пекине показали, что общий консенсус относительно нового договора по правилам поведения в ЮКМ вполне возможен. В этом случае Китай может согласиться и с предложением вьетнамского премьер-министра Нгуен Тан Зунга, сделанного в Сингапуре на конференции Шангри-Ла в 2013 г. о том, чтобы все участники противостояния в ЮКМ отказались от применения силы, и с индонезийским предложением о том, чтобы провести совместные с КНР военно-морские маневры и укрепить тем самым доверие среди двух стран<sup>8</sup>.

Еще одним вариантом достижения компромиссов может стать переход к несколько измененной повестке дня, когда из всего комплекса противоречий вычлняются наиболее существенные вопросы и по ним ведутся отдельные переговоры.

Можно вести такие переговоры по рыболовству, по нефти и газу, по свободе судоходства, по историческим правам на спорные акватории, по вопросам военного противостояния и прекращения гонки вооружений. Вполне вероятно, что успешные договоренности на одних направлениях будут подстегивать продвижение на других. Кроме того, сложатся условия для постоянного переговорного процесса, для более доверительных контактов и консультаций, что создаст и более благоприятную атмосферу, и продвинет дело урегулирования вперед.

Еще одна проблема, которую следует выделить особо, это проблема введения моратория на какие-либо действия и изменения существующих балансов на время переговоров. Мне представляется, что официально этого делать не следует, так как весь опыт свидетельствует о том, что его рано или поздно нарушат. Лучше будет, если определенные обязательства не-

формально возьмут на себя все стороны, причем в том объеме, который они посчитают для себя возможным.

Обсуждая эти первоочередные шаги, следует заметить, что путь разрешения конфликта посредством одностороннего обращения в международный трибунал ООН по морскому праву, которым пошли Филиппины, хотя и представляется внешне логичным, никакой разрядки напряженности не принесет, особенно в ситуации, когда КНР отказывается признавать законность решений трибунала по ЮКМ.

Понятно, что вышеперечисленные шаги помогут остановить разрастание конфликта, но проблему справедливого территориального размежевания кардинально решить не смогут. Для этого потребуются намного более весомые уступки и компромиссы (в том числе территориальные) со стороны всех участников конфликта, которые будут возможны только в отдаленной перспективе. В рамках полного урегулирования Китаю придется признать законные права и Вьетнама, и Филиппин на те территории или на часть тех территорий, которые он объявил своими. Зная гибкость, которую не раз демонстрировала китайская дипломатия, нельзя исключать и того, что в Пекине могут разработать вариант, при котором Китай может предложить своим контрагентам выкупить у них какую-то часть занятых им территорий. Может все неожиданно вернуться и к нулевому варианту, когда участники конфликта откажутся от взаимных претензий и сядут за стол переговоров с целью по-новому построить отношения в регионе. В таком случае, не исключено, что решение будет найдено на международной конференции с участием АСЕАН, КНР и других влиятельных мировых игроков. В настоящее время такая конференция мало реальна, но возможна в отдаленном будущем. Тогда можно будет надеяться, что в регионе воцарится стабильный мир.

---

<sup>1</sup> Жэньминь жибао. 06.04.1959

<sup>2</sup> Law of the Sea. Bulletin August 1992. P. 24

<sup>3</sup> The Straits Times. 2.08.2010

<sup>4</sup> Там же

<sup>5</sup> Китай – АСЕАН: дележ островов в Южно-Китайском море стартовал. Торгово-промышленные ведомости, 30 июля 2012

<sup>6</sup> Chinese police plan to board vessels in disputed seas. The Straits Times. 2012, 29 November - <http://www.straitstimes.com/the-big-story/asia-report/china/story/chinese-police-plan-board-vessels-disputed-seas-20121129>

<sup>7</sup> Сергей Денисенцев. Рынок вооружений стран Азиатско-Тихоокеанского региона. РСМД. 2012, 30 мая - [http://russiancouncil.ru/inner/?id\\_4=440#top](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=440#top)

<sup>8</sup> TheStraitsTimes, 22.03 2013